

Прибыв в главный зал дворца Цяньцин, Чжу Цилун сел на желтый футляр с драконом, покрытый шелком, утверждая официальные документы, отправленные со всего мира.

Полчаса спустя, Чжу Цзи Лонг протянул спину, его ум подсчитал, что это очистило судоходства и торговцев солью, повторно разделить прибыль от соли, и дал большую голову налога на соль в его руках.

За кулисами благородных чиновников позади больших торговцев солью были все внизу, у них просто не было этой способности, чтобы сделать сцену больше.

После того, как императорские убийцы подавали еду друг за другом, Ли Дахай, убивший Чжу Да Дуна на причале канала, неоднократно не совершал самоубийств и в конце концов дал отчет обо всем.

Первый - это серия "бессмертных железных купонов", которые были посланы семьями дворян на второй день дворца для спасения членов их семей.

Они изготавливаются разных размеров, как те, что даны герцогу Вей, который самый большой, 1 фут в высоту и 1 фут 6,5 дюйма в ширину, те, что даны маркизу, который немного меньше, и те, которые даны Графу, который самый маленький.

Чжу Цзы Лонг взглянул на эти 200-летние предметы антиквариата и слегка улыбнулся.

Чжу Цзы Лонг также следовал правилам. Семья, имеющая свидетельство об освобождении от смерти, была пощажена на одну смерть. Принуждение к дворцу является тяжким преступлением, и вся семья должна быть казнена.

Однако Чжу Цзы Лун был очень милосерден, и хотя он конфисковал дома этих дворян, он не убивал их семьи.

За исключением герцога Вейского и других сановников, остальные их семьи могли бы потратить деньги на покупку жизни, один миллион таэлей серебра за жизнь для первого и 400 000 таэлей за жизнь второго рожденного.

Чу Цзы Лонг также получил несколько пакетов для них, например, три первенца плюс две наложницы на 3,5 млн. таэлей, что позволило сэкономить 300 000 таэлей; пять первенцев плюс пять наложниц на 5 млн. таэлей, что эквивалентно бесплатному раздаче пяти наложниц.....

Существуют и другие пакеты комбинаций, такие как комбинация первенца плюс наложница, наложница плюс наложница.....

Хотя Чу Цзы Лонг конфисковал их дома, эти благородные семьи все еще имели много скрытых активов после сотни или двухсот лет развития, даже больше, чем очевидно.

Эти деньги не могут быть взяты, это будет небесным запретом, если мы их не возьмем!

Герцог Вэй, маркиз Фаннинг и группа других сановников, Чжу Цзюй Лонг планировали казнить их всех вместе во второй день февраля, когда он отправился к мавзолею Сяолиня на горе Шэньли, чтобы отдать дань уважения великому предку Чжу Юаньчжуну.

В прошлом году, во второй день февраля, он казнил группу пекинских сановников, и в этом году юбилей был идеальным временем, чтобы отправить их на встречу и болтовню.

В середине своих размышлений дежурный евнух появился возле дворца Цяньцин с кучей официальных документов и сказал: "Ваше Высочество Ян Шикон, левый офицер Министерства по делам обрядов, просит аудиенции".

Чжу Цзы Лонг безразлично сказал: "Впустите его".

В ответ Ян Шикон мягко подошел к дворцу Цяньцин и сразу же поклонился.

Его беспокоило плохое выступление на новогоднем паломничестве и опозорение перед наследным принцем, поэтому он был готов приехать и исправить ситуацию.

"Давай, что это." Не глядя вверх, Чу Цзы Лонг продолжил просмотр пьесы и бледно сказал.

Ян Шикон был шокирован и еще больше почувствовал, что приехал в нужное место, и это было очень необходимо, чтобы исправить ситуацию.

Он легко кашлянул и сказал: "Ваше Высочество, для того, чтобы продолжать усиливать культурный контроль над Цзяньнанем, я предлагаю охарактеризовать Академию Донглина и даже Общество Восстановления как реакционную организацию, и что мы приказываем всем обществам немедленно упразднить их и насильно отозвать их членов, а если они будут сопротивляться, то будут уволены из более легких рядов, или отправлены в пострадавшие районы для проведения реформ".

Чжу Цзю Лонг посмотрел вверх в ужасе, тайно сказав, что этот Ян Шикон был довольно беспощаден! Он даже не осмеливается быть таким блудным сам по себе, но на самом деле осмеливается сказать, что не боится, что Ли Бонхуа, Му Сян и другие из Иствуда и Общества реставрации найдут с ним неприятности?

Хотя люди из Общества Восстановления, такие как Мао Сян и Хуан Цзунси, поддержали новое правительство, если бы кто-то предложил расформировать Общество Восстановления, они бы определенно чувствовали себя несчастными, они всегда чувствовали, что Общество Восстановления было патриотической организацией, если они были осуждены как реакционеры, как они могли положить свои лица в землю?

Ли Бан Хуа, Ши Ке Фа и другие также были связаны с Иствудской академией и имели ту же идею.

Ян Шикон хорошо знал, что Чжу Чичжун хочет раз и навсегда заселить юго-восточную стипендию, и, увидев, что он заинтересовался этим предложением, он стал энергичным, а затем сказал: "Я не только это, я также предлагаю сжечь Академию Донглина и запретить все газеты под Донглином и Фуксии!"

Чжу Цзы Лонг выразительно сказал: "Не боишься ли ты, что солдаты в Цзяньнани перепрыгнут через стену и будут сопротивляться, прежде чем умрут?"

Ян Шикон тайно сказал: "Вы почти убили всех тех, кто выступал против нового правительства в Восточном Лесу и Фуксии, я до сих пор ничего не боюсь!"

Но те немногие Иствудские партии и реставрационные общества, которые родились чиновниками при императорском дворе, действительно, нелегко объяснить, неизбежно, что они будут враждебны, но ради своего будущего, амбиций наследного принца, Ян Шикон решил быть открытым!

Он крепко кивнул: "Я не боюсь! Ради Его Высочества наследного принца я готов пойти на все!"

Конечно, наследный принц смеялся и много смеялся! Сердце Ян Шикон было установлено.

Чу Цзы Лонг улыбнулся: "Ян Ши Цун достоин быть старым министром, который несколько лет пробыл в этом дворце, глубоко одинок, и умелым министром, который не боится трудностей и слов людей"!

Ян Шикон был занят поклонением и кричал: "Я готов служить Вашему Высочеству до смерти и устранить все препятствия для Вас!".

"Да! Да! Да!" Чжу Цзы Лонг аплодировал и улыбался, ободряя: "Ты левша Министерства обрядов, академия и газета должны быть под твоим контролем, так что просто смотри на это дело".

Сердце Яна Шикона было ошеломлено, он все еще думал, что Чжу Цзы Лонг приказал армии Тянь У заняться этим вопросом, но он не ожидал, что придется нести все последствия в одиночку.....

Не дожидаясь его, чтобы сказать больше, Чжу Цзи Лонг уже помахал рукой и сказал: "Иди в Чанчжоуфу сам, не забудь взять с собой больше людей, хорошо, во дворце есть важные вопросы, с которыми нужно разобраться, вы идете вниз".

Ян Шикон мудро отступил и в тот же день отправился в Уси, префектура Чанчжоу, привезя с собой более тысячи солдат Yingtianfu, чтобы он не получил, что его собаке снесли голову студенты Академии Донглина.

После нескольких дней безостановочного путешествия Ян Шикон наконец прибыл в святую землю в сердцах ученых и литераторов в Цзяньнэ, в Академию Донглина.

Видя, как группа солдат бросается в Иствудскую академию с факелами в руках, некоторые ученые, которые до сих пор с большим уважением относятся к политической философии Иствудской партии, бросились в академию, пытаясь остановить Яна Шиконга, чтобы он не сжег Иствудскую академию.

Некоторые ученые пытались помешать Яну Шиконгу сжечь Академию Тунг Линь. Некоторые из них называли Яна Шиконга джентльменом и подонком, и даже бросали в него каменную кладку.

Ян Шикон получил удар по голове и чуть не расцвел, у него шла кровь на лбу, и он был в ярости: "Те, кто осмеливаются нарушить официальные обязанности, убейте их на месте".

Ян Шикон знал добродетели этих ученых, некоторое время назад армия Тяньву устроила резню десяти тысячам ученых в Цзиньлинской ассамблее, и услышал, что эти ученые, похожие на слабаков, внезапно открыли дно.

Офицеры и солдаты Йин Тяньфу не осмелились сначала принять меры, но когда он увидел трагическое зрелище, когда голова Господа Яна была почти разрезана и текла кровь, он внезапно стал беспощадным и взял в руки свой меч, чтобы напасть на толпу.

Выдвигая грудь, смелый офицер держал перед собой нож и проткнул грудь солдата, а Иствудский студент упал назад на землю, не успев понять, что происходит.

Видя, как открываются и убивают чиновники и солдаты, солдаты спереди, блокировавшие академию, коллективно содрогались и рассеялись, крича от страха.

"Неблагодарная штукавина!" Ян Шикон фыркнул, завернул голову в тряпку и закричал: "Войдите в академию, снесите все и сожгите!".

Группа офицеров и солдат Инь Тянь Фу немедленно вступила в бой и снесла всю академию Донг Линь, затем налила керосин на всю академию и заправила ее сухими дровами.

За короткое время вся Академия Донглина была сведена к огненному морю на целый день и ночь, и, наконец, к завалу, последний памятник литератур в Цзяньнэне был непосредственно разрушен.

Основанная в династии Северная Сун, Донглинская академия была местом, где известный ученый Ян Ши, прямой потомок физиков Северной Сун, Чэн Хао и Чэн И, читал длинные лекции.

В 32 году Ванли из династии Мин Академия Донглинь была восстановлена Гу Сяньчэном и другими учеными Восточного Леса, которые собрались здесь, чтобы читать лекции и пропагандировать политические идеалы Восточной Лесной Партии.

Многие ученые Иствуда плакали, и суд был в ужасе от новостей, и некоторые местные чиновники из Иствуда были посланы, чтобы осудить варварское поведение Яна Шиконга.

Только после того, как Ян Шикон разрушил штаб-квартиру Фошэ, Чжу Цзы Лонг притворился, что вышел и сказал что-то, и остановил Яна Шиконга от закрытия Цзяньнаньской новой газеты и Jinling Times, основанных Донглином, и передал их министерству ритуалов для исправления.

Через несколько дней Ян Шикон от имени Министерства по делам обрядов отдал официальный приказ о запрете всех литературных обществ, а все частные академии и организации во всем мире должны быть одобрены и зарегистрированы Министерством по делам обрядов.

В любом случае, отныне такая частная группа не могла контролировать государство, поэтому давайте пойдем в государственную школу и учиться.

Впервые я увидел его, когда он подрался с полицией.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1031494>